

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ КИЕВА

Даниил Косенко

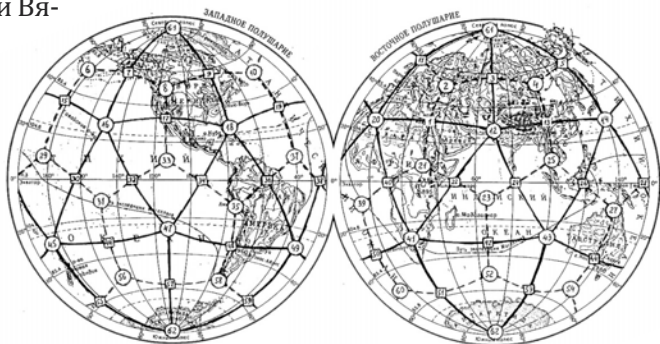
На протяжении 20-го века некоторые историки, географы, геологи иногда обращали внимание, что определенные объекты на поверхности Земли образуют структуры гораздо более правильные, чем можно предположить исходя из принципов случайности. Некоторые из этих фактов представляются настолько очевидными, что отрицать их не имеет смысла, – однако, ввиду отсутствия убедительных интерпретаций с естественнонаучных позиций, в академической науке всерьез они не рассматриваются и постепенно вытесняются в «паранаучную» сферу, в область духовно-материалистических исследований «нью эйджа». Впрочем, и сами авторы подобных наблюдений немало способствуют этому, не вполне удачно балансируя между естественнонаучными и паранаучными подходами. В качестве одного из примеров можно привести «охоту за леями» – поиск прямых линий, соединяющих историко-археологические памятники, увлечение британских краеведов 1920–60-х годов. Спад популярности «лей-хантинга» связан, с одной стороны, с тем, что развивающаяся математическая статистика все убедительнее показывает: на небольшой территории Британии, густо насыщенной древними памятниками, всевозможными «хеджами» и «меловыми фигурами», вероятность случайного расположения нескольких таких памятников на одной прямой очень велика. С другой стороны, репутация «охотников за леями» в академической среде была серьезно испорчена интерпретациями в духе «популярной эзотерики», трактовавшими лей-линии как «течения энергий» (хотя изначально предполагалось, что «леи» – всего лишь

линии визуальных ориентиров на торговых путях). Таким образом, «лей-хантинг» потерялся между сугубо материалистическими и невнятно-эзотерическими трактовками и сегодня всерьез уже мало кем воспринимается. Пример совсем другого масштаба – теория «кристаллической решетки Земли», сформулированная советскими учеными Николаем Гончаровым, Валерием Макаровым и Вя-

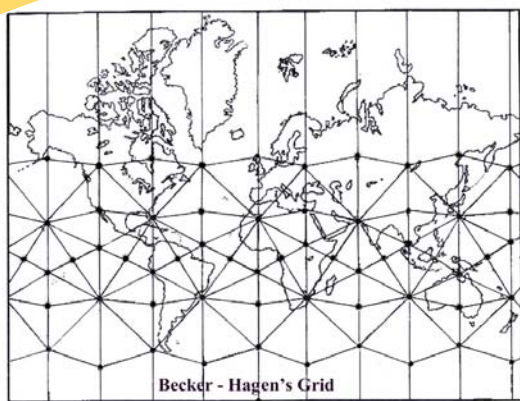
чеславом Морозовым и американской парой Биллом Бекером и Бете Хэгенс в начале 1970-х. В их исследованиях показывается, что расположение множества ключевых пунктов развития человеческой цивилизации на земной поверхности подчиняется определенной геодезической закономерности, которую

можно представить взаимно вложенными икосаэдром и додекаэдром. Многочисленные материалы этих авторов, в 1970–

80-х годах опубликованные в научно-популярных изданиях, также не смогли вызвать интереса в академической среде – тем более что и сами авторы дали немало поводов к такому скептицизму, эклектично сочетая в своих работах довольно поверхностную геофизику с нумерологией и «мистической историей».

«Икосаэдр-додекаэдрическая структура Земли»
Гончарова, Макарова и Морозова.

«Земная кристаллическая сеть» Бекера-Хэгенс.

В общем, складывается впечатление, что, наблюдая некоторые важные факты, исследователи «сакральной геодезии» слишком быстро и слишком далеко заходят в своих интерпретациях, стремясь непременно заслужить внимание академической науки, не всегда оправданно применяют естественнонаучные методы в трактовках наблюдаемых закономерностей – и как-то незаметно оказываются на противоположной стороне, в области безосновательного мистицизма. Недостатки такого подхода вполне могут быть уравновешены в гетеанистическом рассмотрении подобных явлений.

Для этого важно пристально всматриваться в сами феномены, не пытаясь «притянуть» как можно больше фактов к едва намеченной системе – и при этом не стремиться к немедленным интерпретациям, к неумолимому поиску объяснений, будь то естественнонаучных или мистических, а позволить наблюдаемым фактам говорить самим за себя.

Я предлагаю в качестве примера такого рассмотрения наблюдение над исторической топографией и геодезией Киева. Причины такого выбора по меньшей мере три. Во-первых, в системе «кристаллической земли» Киев представляет собой одну из узловых точек, наряду, скажем, с Египетскими пирамидами, Стоунхенджем или островом Пасхи – и интересно проверить, насколько эта схема окажется убедительной при ближайшем рассмотрении. Во-вторых, в одной книге по исторической топографии Киева (к сожалению, уже забыл, в какой именно) сказано: «давно известно, что основные объекты города расположены на нескольких важных осях» – при этом сами оси не описываются. Тут возникает естественная потребность в «лей-хантинге», желание все же проследить эти таинственные линии, убедиться в их существовании. И третья (а, возможно, первая) причина – тот факт, что сам автор этой работы проживает именно в Киеве.

Историки и археологи считают, что городское поселение на киевских холмах начало формироваться еще в раннем Средневековье, а к началу 11-го века Киев уже был одним из крупнейших городов Европы. Таким образом, основная структура города, расположение главных городских объектов и улиц в сложном ландшафте днепровского правобережья складывалось именно в Средние века. Поэтому рассмотрение исторической топографии Древнего Киева представляет особый интерес, так как в Средневековье многие аспекты жизни – в том числе и градостроительство – подчинялись совсем иным, чем сегодня, закономерностям. По крайней мере, можно довольно уверенно утверждать, что в Средние века рационально-логическое мышление не являлось настолько определяющим, как в Новое время, – а значит, в средневековых структурах можно наблюдать феномены, за которыми стоят некие более сложные и интересные принципы.

Итак, что представляет собой исторический Киев с точки зрения топографии?

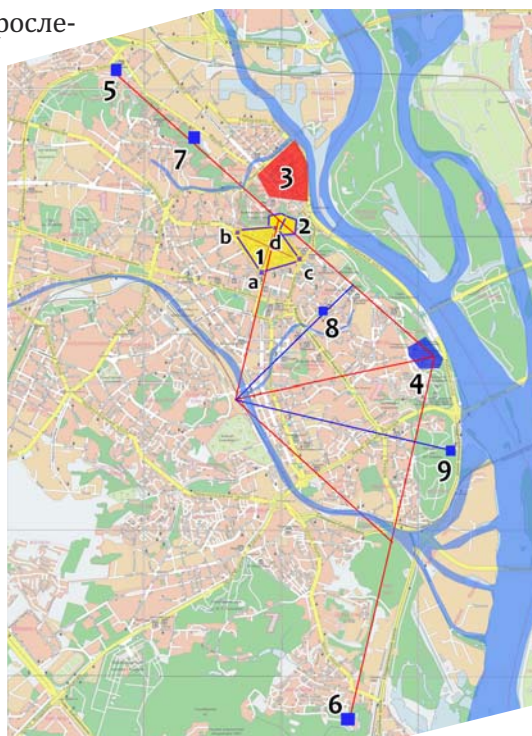
Прежде всего надо отметить, что город состоит из трех основных частей. Административный центр города – так называемый Старый город, Верхний город или Гора – расположен над урезом широкого плато, достаточно круто обрывающегося к Днепру. У подножия Горы, в пойме рек Почайна и Глыбочица, находится Подол – торгово-ремесленная часть города. И наконец, в некотором отдалении к юго-востоку располагается крупный монастырь – Киево-Печерская Успенская Лавра, которая в Средние века еще была отделена от Киева пустынной лесистой местностью, но тем не менее воспринималась как часть города.

Гряда холмов между Старым городом и Лаврой представляет собой междуречье Днепра и его крупного (тогда) правого притока – Лыбеди. Первое, что обращает на себя внимание, – то, как эта гряда отклоняет течение Днепра. Выше Киева Днепр течет почти точно с севера на юг, но в районе Подола

поворачивает примерно на 60° к востоку, а затем, обогнув Лаврские холмы, возвращается к прежнему направлению. Таким образом, Старый город и Лавра оказываются расположены на прямой, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Очевидно, что древние градостроители учитывали именно это направление, создавая структуру Старого города. «Боковые» ворота Города Ярослава (Жидовские и Лядские) расположены почти точно по этому направлению, а основная ось города, связывающая Софийские и Золотые ворота (нынешняя улица Владимирская), почти перпендикулярна к нему. Вообще Город Ярослава с этими четырьмя воротами представляет собой ромб, состоящий из двух почти равносторонних треугольников. Причем можно предположить, что эта геометрия сформирована целенаправленно, иногда даже вопреки обычному здравому смыслу. Например, ничем иным, кроме стремления к правильной форме города, нельзя объяснить расположение Лядских ворот в абсолютно непригодном месте – в глубокой заболоченной котловине. Да и расположение Золотых ворот – главных ворот Древнего Киева – вызывает вопросы. Дорога, выходящая из них, по сути никуда не ведет, спускаясь к быстрой и (тогда) полноводной реке Лыбедь и упираясь в высокие, крутые склоны Батыевой горы на ее противоположном берегу. Только западные, Жидовские ворота действительно могли полноценно использоваться и в то же время надежно обороняться, поскольку выходили на довольно узкий перешеек водораздела Лыбеди и Глыбочицы. Косвенным свидетельством того, что это были единственные «действующие» ворота древнего Киева, можно считать тот факт, что только у этих ворот исторически и археологически зафиксированы обширные предместья.

Таким образом, в очертаниях и планировочной структуре Города Ярослава прослеживается явное стремление к соблюдению определенных геометрических закономерностей.

Давайте теперь посмотрим, прослеживаются ли эти закономерности в более крупном масштабе. Мы уже отмечали, что структура Города Ярослава привязана к оси «Гора – Лавра» (с некоторыми отклонениями, но тенденция заметна). Проведем эту ось точнее, связав две ключевые точки этих центров – Лаврские пещеры и центр Города Владимира (исходный пункт развития Верхнего города). Азимут этой оси – примерно 130° , а ее длина – около 4 км. Если принять эту линию за одну из сторон ромба с углами 60° и 120° (из предыдущего понятно, что эти углы выбраны не случайно), мы увидим, что этот ромб почти полностью охватывает грядку междуречья Днепра и Лыбеди. Его юго-восточная вершина оказывается вблизи устья Лыбеди, в местности, известной как «Лысая гора», а юго-западная – в районе впадения в Лыбедь Кловского ручья, там, где, как считается, находилось княжеское село Предславино. Один из киевоведов высказывал предположение (насколько известно, археологически не проверенное), что именно в этом месте, на Лыбеди, располагался княжеский, «парадный» речной порт Киева (в то время как на Подоле была исключительно торговая гавань), и именно к этому порту вела дорога от Золотых ворот. Как можно видеть на карте, к этой же структуре «привязаны»

Топография и геодезия Древнего Киева.

- 1 – Город Ярослава: a – Золотые ворота, b – Жидовские ворота, c – Лядские ворота, d – Софийские ворота; 2 – Город Владимира; 3 – Подол; 4 – Успенская Лавра; 5 – Кирилловский монастырь; 6 – Китаевская пустынь; 7 – Николо-Иорданский монастырь; 8 – Кловский монастырь; 9 – Выдубецкий монастырь.

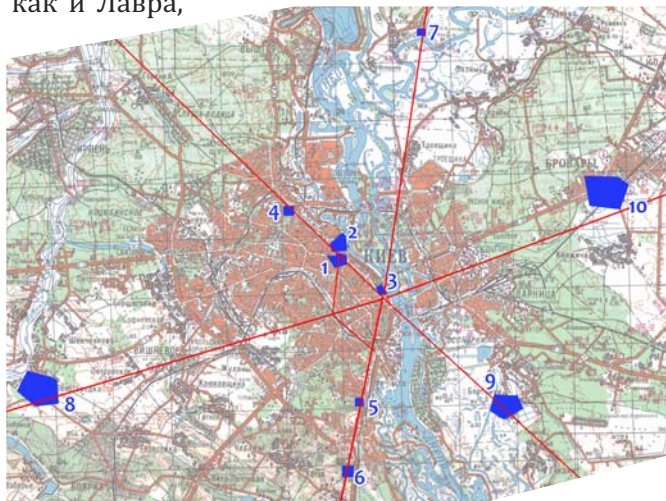
еще несколько ключевых объектов Древнего Киева – например, Иорданский, Кловский, Выдубецкий монастыри.

Но еще интереснее продлить полученные линии за пределы собственно древнего Киева. На продолжении линии «Лavra – Гора», на точно таком же расстоянии (!) в 4 км находится еще один из исторических объектов Киева – Кирилловский монастырь, кстати, так же, как и Лавра,

основанный на древних пещерах. К югу от Лавры – на расстоянии почти ровно 8 км – расположена Китаевская пустынь, а еще на 4 км южнее – так называемый Гнилецкий монастырь (урочище Церковщина, хутор Вольный), и оба эти монастыря – тоже пещерные. Более того, продлив эту же линию в северном направлении, на удалении около 20 км (5 × 4) от Лавры мы найдем место, где

раньше располагался Никольский скит на Десне – так же, как и Китаево и Гнилецчина, принадлежавший Лавре.

Рассмотрим ту картину, которая сложилась у нас в результате этих построений. На этой картине центром Киева выглядит именно Лавра, и из этого центра под одинаковыми углами расходятся шесть лучей, на которых расположены некоторые значимые объекты древней Киевщины (включая также, скажем, города Бровары, Бортничы и Белгород, нынешняя Белгородка).

Киев и окрестности. 1 – Старый город (Гора), 2 – Подол, 3 – Лавра; 4 – Кирилловский монастырь; 5 – Китаевская пустынь; 6 – Гнилецкий монастырь; 7 – Никольская пустынь; 8 – Белгород; 9 – Бортничы; 10 – Бровары.

Не будем строить догадки, каким образом в Средневековье было возможно технически откладывать на местности такие большие расстояния под такими точными углами – очевидно, что эти методы кардинально отличаются от современных, и вряд ли их возможно сегодня восстановить. Да и вряд ли тут идет речь о «наложении на ландшафт» некой заранее придуманной идеальной геометрической схемы. Так мог бы поступить архитектор, скажем, эпохи Просвещения, а в отношении Средних веков скорее стоит предположить обратное – средневековые градостроители старались отразить в своих построениях некие объективные закономерности структуры местности, которые сегодня мы уже не воспринимаем. Если так, то эти закономерности могут иметь не локальный, а более широкий характер – так же как и Киев уже в Средние века имел по меньшей мере общеевропейское значение.

Для проверки этого предположения продлим полученные оси*. Ось, направленная почти точно на север (азимут 10°), проходит вблизи еще нескольких значительных древнерусских городов. Чуть восточнее этой оси расположен Чернигов, чуть западнее – Новгород, а между ними, точно «на линии» – Смоленск. Географически Смоленск представляет собой одну из ключевых точек Древней Руси. Он расположен поблизости водораздела бассейнов Черного и Балтийского морей. У истоков реки Каспли, впадающей в Днепр возле Смоленска, находился волок к Западной Двине. Да и в целом рассматриваемая линия достаточно точно отмечает северную ветвь «Пути из варяг в греки», проходившую по верхнему течению Днепра и выходявшую в Балтийское море

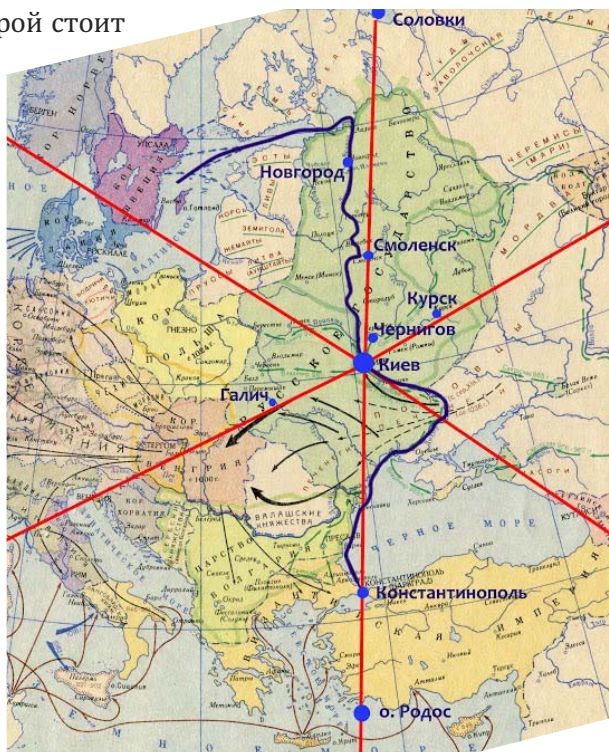
* В геодезии прямыми линиями являются дуги большой окружности земного шара. На картах такие линии, разумеется, выглядят не прямолинейными, и построение их требует специальных расчетов – но на глобусе (или в системе Google Earth, которая представляет собой виртуальный глобус) их провести совсем не сложно. При этом надо учитывать, что указанные ниже азимуты справедливы именно для Киева, в любой другой точке проведенной линии угол между ее направлением и направлением на север будет иным.

через реку Волхов, на которой стоит Великий Новгород. Но еще более примечательно, что, продвигаясь вдоль этой оси на север, мы попадаем на Соловецкие острова – один из ключевых мистериальных центров Северной Европы.

Южная ветвь того же Пути из Варяг в Греки некоторое время совпадает с направлением оси с азимутом 130° – вплоть до Порогов Днепр течет вниз от Киева именно в этом направлении. Затем Днепр отклоняется к западу, но «конечный пункт» Пути из варяг в греки, как выясняется, тоже входит в выявленную нами структуру – линия, соединяющая Киев и Константинополь (Стамбул), имеет азимут 190° , то есть Соловки, Киев и Константинополь находятся на одной прямой. Правда, длины отрезков этой прямой отличаются: от Киева до Соловков около 1600 км (кстати, снова число, кратное 4), а до Константинополя – чуть больше тысячи. Конечно, современные единицы измерения не использовались в Средневековье, я отмечаю только тот факт, что указанные расстояния кратны друг другу, независимо от того, меряем мы их в метрах и километрах или в сажнях и верстах.

И, раз уж речь зашла о Константинополе, нужно вспомнить, что образ этого города безусловно повлиял на формирование Киева – и Собор Св. Софии, и Золотые ворота впервые были

Путь «из Варяг в Греки» и основные оси Древнего Киева на карте средневековой Европы.

построены как раз в Константинополе. И топография Константинополя в основе своей тоже имеет равносторонний треугольник, вершинами которого являются Софийский собор, Золотые ворота и императорская резиденция во Влахернах.

При этом на расстоянии 1600 километров от Киева («напротив» Соловков) на той же линии 190° находится остров Родос – самый восточный из греческих островов; это, по сути, восточная граница греческой цивилизации. А вот на продолжении линии 130° можно проследить несколько объектов другого свойства, таких, где история тесно переплелась с геологией. Это и Каневские дислокации (Трахтемировский полуостров), и Днепровские пороги, и Каменная могила – древний петроглифический памятник Приазовья, и область дольменов на Черноморском побережье Кавказа, и, наконец, Армянское нагорье с горой Арарат.

Разумеется (как это отмечали еще английские «лей-хантеры»), при таких масштабах рассмотрения есть вероятность, что несколько исторически значимых объектов окажутся вблизи любой произвольно проведенной на карте линии. Посмотрим, так ли это в нашем случае: проследим еще несколько проведенных из Киева лучей. Как видно, на пути лучей, исходящих под азимутами 70° и 250° , такие объекты как раз не встречаются. Но зато можно заметить, что на Восточно-Европейской равнине эта линия совпадает с южной границей лесной зоны, отделяя ее от лесостепей и степей. К северу от этой линии расположены на западе – Галич, а на востоке – Курск; а южнее этой линии нет ни одного крупного города Киевской Руси, только степные форпосты – Переяслав, Корсунь, Васильков и так далее – или, скажем, такая отдаленная колония, как Тьмутаракань (в существовании которой, кстати, историки сомневаются). Таким образом, как вся греческая цивилизация расположена к западу от линии 190° , так вся Киевская Русь находится к северу от линии $70^\circ - 250^\circ$. Также не встречаются значимые объекты на линии, исходящей под азимутом 310° , – но при этом она проходит через Датские проливы, подобно тому, как линия 190° – через Черноморские.

Интересно, что наши наблюдения не приводят нас к структуре «кристаллической Земли» – в нашу «схему» не вписываются ни Египетские пирамиды, ни Стоунхедж, да и направления линий, которые явно прослеживаются в планировке древнего Киева, не совпадают с линиями «икосаэдр-додекаэдрической структуры» – расходясь под теми же углами, они повернуты относительно этой структуры на 10° к востоку. То есть, с одной стороны, мы можем наблюдать по сути подобные закономерности (равносторонние треугольники), но с другой стороны – очевидно, имеем дело с феноменом, который невозможно полностью вписать в структуру «кристаллической Земли». Но поскольку нашей целью не является ни развитие, ни опровержение этой теории, просто продолжим наши наблюдения.

Мы выделим, что два основных направления, определяющие структуру Древнего Киева, указывают на крайние западные точки двух важнейших регионов Севера и Юга Европы – Балтийские и Черноморские проливы, ограничивая с запада Балтийско-Скандинавский и Черноморско-Малоазийский регионы. В то же время два других луча, исходящие в противоположных направлениях, ограничивают эти регионы с востока, указывая, с одной стороны, на Беломорье, а с другой – на Западный Кавказ и Армению.

Таким образом, если смотреть уже не на линии, а на сектора, которые этими линиями описываются, можно воочию видеть, как Север и Юг Европы буквально сталкиваются, фокусируются в той точке Восточноевропейской равнины, где и находится Киев.

Это наблюдение можно дополнить взглядом на противоположности характеров двух регионов, ограничивающих Центрально-Восточную Европу с севера и юга. В общих чертах они подобны – внутреннее море, закрытое большим полуостровом

(Скандинавия на севере и Малая Азия на юге), но в остальном выглядят как зеркальные противоположности. Мелководное Балтийское море со множеством островов и побережьем, изрезанным многочисленными заливами – и компактная береговая линия глубокого Черного моря, в акватории которого всего два-три мелких острова. При этом спокойная внешняя форма Черного моря контрастирует с характером окружающей его зоны активного альпийского горообразования – так же как контрастны по характеру подвижная форма Балтийского моря и старый Скандинавский кристаллический щит. Да и, в конце концов, прямо противоположны названия морей – с одной стороны «Черное», а с другой – целых два «Белых» (на языке балтийских народов «балта» означает именно «белое»), причем ни одно, ни другое название не имеет общепринятого рационального объяснения. Подобные контрасты можно наблюдать и в исторических характерах этих регионов. Скажем, Балтийское море, побережье которого было населено воинственными германцами и не на много более мирными славянами, в истории известно скорее как торговый путь – и, напротив, Причерноморье и Малая Азия, область мирных земледельцев и философов, на протяжении столетий сотрясается кровавыми конфликтами. Каждый из этих регионов несет в себе определенные качества, диаметрально противоположно выражающиеся во внешних формах и внутреннем характере – а Киев как культурный центр возникает именно в «точке соприкосновения», точнее, даже столкновения этих двух «миров»: Севера и Юга Европы, германо-скандинавской и греко-византийской цивилизации.

И историческая геодезия Киева явно указывает на эти два духовных источника нашей культуры, которые здесь, на границе Леса и Степи, сталкиваясь, «приземляются», находят воплощение и взаимное равновесие в жесте «К».